ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Острикова Виталия Николаевича

21 февраля 2014 года г. Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей – Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны – Острикова В.Н.,

стороны-ответчика – Садыкова К.Р., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

иных лиц – Усмановой Л.Ю., Шукурбекова А.Ш., представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК).

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Острикова В.Н. Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма УПК.

Заслушав информацию судьи-докладчика Макешова Дж.М., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

у с т а н о в и л а:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 19 ноября 2013 года поступило ходатайство гражданина Острикова В.Н. о признании части 2 статьи 259 УПК противоречащей части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 2 статьи 40 Конституции.

Из представленных материалов следует, что гражданин Остриков В.Н. считает, что часть 2 статьи 259 УПК, допуская судебное разбирательство уголовного дела при отсутствии подсудимого, ущемляет гарантированное Конституцией (часть 1 статьи 40) и не подлежащее никакому ограничению право человека и гражданина на судебную защиту (пункт 8 части 5 статьи 20).

По мнению Острикова В.Н., судебное разбирательство уголовного дела в отсутствии подсудимого лишает его возможности определения способов своей защиты, лишает его права выбора защитника, а соответственно и права выбора стратегии защиты, юридических консультаций и прочих составляющих юридической помощи, а также права на самозащиту, гарантированных частями 2 и 3 статьи 40 Конституции.

Более того, заявитель уверен, что оспариваемая норма нарушает принцип состязательности сторон уголовного процесса, поскольку допускает

рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, лишая его возможности реализовать свои процессуальные права, что очевидно является нарушением закрепленного частью 3 статьи 99 Конституции принципа состязательности и равноправия сторон.

Тем самым, Остриков В.Н. утверждает, что заочное разбирательство уголовного дела, регулируемое частью 2 статьи 259 УПК, представляет собой несоразмерное общезначимым конституционным целям ограничение прав и свобод человека и является противоречащим части 3 статьи 20 Конституции.

На основании вышеизложенных доводов, Остриков В.Н. просит признать часть 2 статьи 259 УПК противоречащей части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, а также частям 1 и 2 статьи 40 Конституции.

В судебном заседании Остриков В.Н. поддержал заявленные в ходатайстве требования и просил их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Садыков К.Р. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что заочное судебное разбирательство уголовных дел полностью созвучно с принципом неотвратимости ответственности за совершенное преступление и не нарушает общие принципы уголовного судопроизводства и гарантированное Конституцией право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, в связи с этим просит в удовлетворении ходатайства отказать.

Конституционная палата, исследовав материалы дела и выслушав доводы сторон, выступления иных лиц, приходит к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акт по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которого подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является часть 2 статьи 259 УПК следующего содержания:

«Статья 259. Участие подсудимого в судебном разбирательстве

(2) Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускается в случаях, если:

1) подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд;

2) подсудимый после повторного вызова не явится в судебное заседание и не уведомит суд о причине неявки».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62, введен в действие законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете "Эркин-Тоо" от 21 июля 1999 года N 59-60-61-62, принят в порядке, установленном законодательством, и является действующим.

2. Часть 2 статьи 99 Конституции устанавливает, что заочное разбирательство уголовных дел не допускается, кроме случаев установленных законом. Из смысла вышеуказанного конституционного положения вытекает, что по общему правилу судебное разбирательство должно проводиться с обязательным участием подсудимого, имеющего, таким образом, возможность защищаться от предъявленного обвинения. Участие подсудимого в судебном разбирательстве в полной мере обеспечивает осуществление принципов уголовного судопроизводства, является необходимой гарантией реализации права на справедливое судебное разбирательство и рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

Вместе с тем, часть 2 статьи 99 Конституции, уполномочила законодателя решить вопрос о необходимых исключениях из запрета заочного рассмотрения уголовных дел. Законодательным развитием рассматриваемой нормы является оспариваемая на предмет конституционности часть 2 статьи 259 УПК, допускающая заочное рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции в случаях, если:

1) подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд;

2) подсудимый после повторного вызова не явится в судебное заседание и не уведомит суд о причине неявки.

В соответствии с пунктом 3 d статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакта), каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть судимым в его присутствии.

Данная норма Пакта нашла свое дальнейшее развитие в Замечаниях общего порядка № 32 CCPR/C/GC/32 от 23 августа 2007 года Комитета по правам человека ООН, где указывается, что «судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии». Комитет по правам человека ООН – организация, занимающаяся надзором за исполнением Пакта, которая наделена правом давать рекомендации по исполнению положений Пакта.

В Решении Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах относительно сообщения № 1173/2003 от 27 июля 2007 года (по делу Али Бенхаджа) установлено, что «гарантии, изложенные в статье 14, не могут толковаться как обязательно исключающие судебные постановления, выносимые в отсутствие обвиняемого, каковыми бы ни были причины отсутствия обвиняемого. Действительно, приговоры, вынесенные заочно, являются при некоторых обстоятельствах (например, в тех случаях, когда обвиняемый, который был информирован о рассмотрении его дела заблаговременно, отказывается присутствовать на заседании) приемлемыми в интересах правосудия». Рассматривая вышеуказанное дело, Комитет пришел

к выводу, что рассмотрение дела в отсутствие подсудимого не является нарушением статьи 14 Пакта.

Тем самым, часть 2 статьи 99 Конституции и принятые на ее основании законоположения (часть 2 статьи 259 УПК), устанавливающие возможность проведения судебного разбирательства в отсутствии подсудимого согласуются с общезначимыми международными стандартами в области прав человека и отправления правосудия.

3. В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 2 и подпункт "а" пункта 3) и 14 (пункт 1) Пакта следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Это вытекает из предписания статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, т.е. при предоставлении процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства.

Одной из таких гарантий является закрепленное в части 3 статьи 99 Конституции положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, исходное из основополагающего конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции).

Конституционное положение о состязательности и равноправии сторон находит развитие в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Так, статья 18 УПК гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

Предоставление равных прав участникам судебного разбирательства, стоящим на противоположных процессуальных позициях, являющихся сторонами в процессе, позволяет им вести равный спор, обеспечивает их равные правовые возможности и, следовательно, действительную состязательность в судебном разбирательстве.

Общее правило о недопустимости заочного судебного разбирательства (без учета правомерных изъятий), безусловно, связано с соблюдением принципа состязательности и равенства сторон в судопроизводстве, так как участие подсудимого в судебном разбирательстве в полной мере обеспечивает его осуществление.

Законодатель, устанавливая, что заочное рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции допускается в случаях, когда подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд, а также в случае, если подсудимый после повторного вызова не явится в судебное заседание и не уведомит суд о причине неявки, в качестве единственного критерия дифференциации данной процедуры рассматривает уклонение подсудимого от личного участия в судебном заседании. Тем самым законодатель признает важность участия подсудимого в судебном разбирательстве.

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие вопросы, касающиеся участия подсудимого в судебном разбирательстве уголовных дел, имеют существенное значение для всего уголовно-процессуального права. Обусловлено это тем, что данные нормы обеспечивают, прежде всего, право подсудимого на защиту посредством его личного участия в судебном заседании, и тем самым создаются необходимые условия для наиболее

полного исследования доказательств в суде и реализации общих принципов уголовного процесса.

В соответствии с частью 2 статьи 41 УПК подсудимый имеет право участвовать в судебном разбирательстве дела, пользоваться всеми правами стороны, на последнее слово, обжаловать действия и решения суда. Пункт 1 части 4 этой же статьи устанавливает, что подсудимый обязан являться в суд по вызову, аналогичная обязанность установлена частью 1 статьи 259 УПК «разбирательство дела в суде первой инстанции проводится с участием подсудимого, явка которого обязательна». Следовательно, участие в судебном разбирательстве дела является одновременно правом и обязанностью подсудимого.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 259 УПК при неявке подсудимого дело должно быть отложено. В целях обеспечения участия подсудимого в судебном разбирательстве суд вправе обязать обвинителя обеспечить явку подсудимого. Суд вправе подвергнуть не явившегося подсудимого приводу (часть 1 статьи 117 УПК), избрать в отношении него меру пресечения или изменить ее на более строгую (часть 1 статьи 102). Указанные меры процессуального принуждения применяются в случаях действительной необходимости, когда установлено, что подсудимый уклоняется от явки в суд. Тем самым, уголовно-процессуальное законодательство предписывает принять все необходимые меры для обеспечения надлежащего поведения подсудимого и создания условий, необходимых для полноценного судебного разбирательства.

При подтверждении фактов уклонения лица от правосудия и невозможности обеспечить явку подсудимого в судебное разбирательство дела, суд на основании части 2 статьи 259 УПК, вправе осуществить заочное разбирательство уголовного дела. Следует отметить, что согласно пункту 3 части 3 статьи 352 УПК приговор подлежит отмене во всяком случае, если дело рассмотрено в отсутствие подсудимого, кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 259 УПК.

Таким образом, доводы заявителя о том, что оспариваемое законоположение нарушает принцип состязательности судопроизводства, лишает подсудимого возможности реализовать процессуальные права, являются не состоятельными, так как в каждом из случаев, предусмотренных частью 2 статьи 259 УПК, подсудимый по собственному волеизъявлению уклоняется от правосудия и, тем самым, добровольно отказывается от реализации гарантированных ему Конституцией и уголовно-процессуальным законодательством прав, в первую очередь права защищать себя лично установленными законом средствами и способами (часть 1 статьи 20 УПК).

4. Заочное судебное разбирательство не исключает принципа состязательности, поскольку в интересах отсутствующего подсудимого, в судебном заседании вправе участвовать приглашенный им защитник. Защитник также может быть приглашен с согласия или по поручению подсудимого его законными представителями, а также другими лицами (часть 1 статьи 45 УПК). Право подсудимого на участие защитника в судебном разбирательстве обеспечивается судом (часть 2 статьи 45 УПК).

Сторону защиты в таких случаях представляет защитник - лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подсудимого по уголовному делу и оказывающее ему юридическую помощь. В качестве защитника в судебном разбирательстве участвует адвокат. Более того, в суде в качестве защитника могут быть допущены близкие родственники, а также законные представители подсудимого (части 1, 2 статьи 44 УПК).

Участие защитника в судебном разбирательстве представляет собой одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь (часть 3 статьи 40 Конституции) и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон (часть 3 статьи 99 Конституции; часть 1 статьи 48 УПК).

Деятельность защитника в судебном разбирательстве преследует цель обеспечить защиту прав и законных интересов подсудимого, способствовать

объективному исследованию обстоятельств дела, установлению истины. В этих целях защитник должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления и представления доказательств, оправдывающих подсудимого или смягчающих его ответственность, и оказать ему необходимую юридическую помощь (часть 2 статьи 48 УПК).

В случае неявки защитника в судебное заседание вследствие отказа подсудимого от защитника (часть 1 статьи 47 УПК) или когда участие избранного защитника невозможно, суд вправе назначить другого защитника, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики (часть 4 статьи 45 УПК). При замене защитника необходимо убедиться, что время, предоставленное ему в порядке части 3 статьи 206 УПК для ознакомления с материалами дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, является достаточным.

Тем самым, уголовно-процессуальное законодательство содержит все необходимые нормы, направленные на обеспечение принципа состязательности и равенства сторон и реализации гарантированного подсудимому права на судебную защиту от необоснованного и незаконного обвинения в заочном судебном разбирательстве.

Гарантии права на судебную защиту реализуются предоставлением подсудимому возможности не только лично участвовать в заседании суда, но и поручать осуществление своей защиты избранным им или назначенным судом защитникам.

Оспариваемая на конституционность часть 2 статьи 259 не препятствует исполнению защитником подсудимого процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных ему прав, тем самым не содержит каких-либо ограничений для реализации конституционного права на судебную защиту для подсудимого.

В целом, процессуальное назначение разбирательства дела в отсутствие подсудимого предопределено обязанностью государства охранять и защищать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений,

обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба. Соответственно, заочное судебное разбирательство является способом реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности для лица, которое скрывается от суда или сознательно избегает обязанности принимать участие в рассмотрении уголовного дела.

Конституционная палата считает, что доводы Острикова В.Н. о противоречии части 2 статьи 259 УПК части 3 статьи 20 Конституции не состоятельны по той причине, что процедура судебного разбирательства уголовного дела в отсутствии подсудимого не может рассматриваться как ограничение его конституционных прав и свобод. Ненадлежащее поведение подсудимого, намеренно уклоняющегося от правосудия не должно служить препятствием для реализации прав лиц, потерпевших от преступления и достижения целей и задач уголовного судопроизводства.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 2 статьи 40 Конституции.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеется особое мнение судьи Осконбаева Э.Ж.